

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Бельцы и простецы. Социальные статусы в церкви Древней Руси

П. И. Гайденко, К. А. Костромин

Для цитирования: *Гайденко П. И., Костромин К. А.* Бельцы и простецы. Социальные статусы в церкви Древней Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 880–893. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.403>

В то время как для Древней Церкви было характерно представление о царственном священстве, распространявшемся на все сообщество христиан, церковные институты Средневековья уже представляли развитую и сложную иерархическую систему, положение человека в которой было лишено этого царственного равенства. В условиях средневекового общества место человека в церкви, в том числе в литургических практиках, во многом было обусловлено его положением в сложной системе социальных страт и иерархий. Древняя Русь и ее церковная организация не были исключением. Некоторые правила «Канонических ответов митрополита Иоанна» вполне наглядно демонстрируют подобное положение дел. В статье даны общая историография, показывающая, что этому важному памятнику исследователи уделяли недостаточно внимания, краткий обзор переводов памятника на славянский и русский язык, а также изданий. Основным предметом рассмотрения стала одна из рекомендаций, данная

Павел Иванович Гайденко — д-р ист. наук, проф., Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, Российская Федерация, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., 5; Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38; <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>, prof.gaydenko@rambler.ru

Pavel I. Gaidenko — Dr. Sci. (History), Professor, Bauman Moscow State Technical University, 5, 2-ya Baumanskaya ul., Moscow, 105005, Russian Federation; Moscow State Linguistic University, 38, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>, prof.gaydenko@rambler.ru

Константин Александрович Костромин — канд. ист. наук, канд. богосл., доц., Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви, Российская Федерация, 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17; <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>, k.a.kostromin@mail.ru

Konstantin A. Kostromin — PhD (History), PhD (Theology), Associate Professor, St. Petersburg Theological Academy of Russian Orthodox Church, 17, nab. Obvodnogo kanala, St. Petersburg, 191167, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>, k.a.kostromin@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

митрополитом относительно того, кто имеет право сидеть во время определенных моментов богослужения. Греческие термины *laikos* и *kosmikos* соотносятся со славянскими понятиями «бельцы» и «простецы». Если термин *laikos* был более связан с церковным статусом, то бельцы находились, видимо, на более высоком положении, чем простецы (*kosmikous*). Термин «белец» не соотносится и с привычной социальной градацией древнерусского социума, известной по древнерусским источникам, прежде всего по правовым. Предварительный анализ затрагиваемого правила демонстрирует, как социальный статус человека отражался в богослужебных действиях. В статье проанализированы сами моменты богослужения, социальные термины, использованные в девятом правиле «Канонических ответов», и характер запрета. Авторы отмечают несоответствие византийских социальных реалий древнерусским, не вполне удачное соотношение греческих и древнерусских социальных терминов, а также плохое качество перевода «Канонических ответов» древнерусским книжником.

Ключевые слова: каноническое право, история Русской церкви, Древняя Русь, митрополит Иоанн II, богослужение, социальное устройство.

Beltsy and Prostetsy. Social Statuses in the Church of Ancient Russia

P. I. Gaydenko, K. A. Kostromin

For citation: Gaydenko P. I., Kostromin K. A. Beltsy and Prostetsy. Social Statuses in the Church of Ancient Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 4, pp. 880–893. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.403> (In Russian)

Already the Ancient Church was characterized by the idea of a royal priesthood, that extended to the entire community of Christians, the church institutions of the Middle Ages a developed and complex hierarchical system already represented, where the position of a person was deprived of this royal equality. In the conditions of medieval society, a person's position in a complex system of social strata and hierarchies determined his place in the church, also shown by liturgical practices. Ancient Russia and its church organization were no exception. Some of the rules of Metropolitan Ioann's Canonical responses the noted states of affairs quite clearly demonstrate. The article provides a general historiography, showing that researchers have not paid enough attention to this important source, and an overview of its translations into Slavic and Russian, as well as publications. The main subject of the article are social terms "beltsy" (*laikou*) and "prostetsy" (*kosmkou*) in one of the recommendations given by Metropolitan regarding who can stay sitting during the relevant part of the divine service. A analysis of the rule demonstrates how a person's social status in liturgical actions was reflected. The article analyzes the moments of worship itself, the social terms used in the ninth rule of the Canonical responses, and the nature of the prohibition. The authors note the discrepancy between Byzantine social realities and Old Russian ones, the not entirely successful relationship between Greek and Old Russian social terms, as well as the poor quality of the Canonical responses translation by the Old Russian scribe.

Keywords: canon law, history of the Russian Church, Ancient Rus, Metropolitan Ioann II, divine service, social structure.

«Канонические ответы» митрополита Иоанна II — один из самых ранних, известных, востребованных и вместе с тем наименее прокомментированных канонических памятников домонгольской Руси. Как и большинство подобных ему текстов домонгольского периода, он сохранился в основном в поздних списках, в своем большинстве включенных в Кормчие книги, самый ранний из которых присутству-

ет в Новгородской кормчей 1280–1282 гг.¹ В XV–XVII вв. он был, надо полагать, одним из наиболее распространенных текстов русского канонического права². Причины включения в Кормчие древнерусских канонических произведений изучались Я. Н. Шаповым, Г. С. Баранковой, И. И. Макеевой и Л. В. Мошковой³, однако в целом принципы формирования состава местных канонических сборников еще не получили приемлемого объяснения.

Памятник несколько раз публиковался. Впервые в сокращенном виде (20 правил) в латинском и немецком переводах он был опубликован в сочинении Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» еще в середине XVI в. вместе с «Вопрошанием» Кирика Новгородца⁴. Полный русский текст по тексту Новгородской кормчей, рассчитанный на всех интересующихся историей Отечества, был обнародован К. Ф. Калайдовичем⁵. Первое научное его издание, введившее памятник в научный оборот, было осуществлено выдающимся церковным историком митрополитом (тогда епископом) Макарием (Булгаковым). Как и многие другие памятники древности, он опубликовал текст «Канонических ответов» по списку Румянцовского музея (РГБ. Рум. № 235), указав на известные ему списки и дав разночтения по рукописи № 231⁶. В основной части труда он дал краткие обобщающие комментарии к памятнику, а в сносках — параллельные места из корпуса канонического права. Снова текст «Канонических ответов» был опубликован А. С. Павловым в сборнике памятников канонического права XI–XV вв. в шестом томе «Русской исторической библиотеки»⁷ с указанием еще большего числа известных рукописей и с подстрочными уточнениями. До сих пор это самая доступная его публикация. Тогда же А. С. Павлов нашел и опубликовал греческий текст этого канонического памятника⁸, что позволило вписать этот сборник не только в древнерусскую, но и в византийскую интеллектуальную жизнь, еще раз подтвердив слова летописца

¹ См.: *Корогодина М. В.* Новгородская (Климентовская) Кормчая // Православная энциклопедия: в 72 т. Т. 51. М., 2018. С. 451–453.

² См.: *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века: в 2 т. Т. 2. М.; СПб., 2017. С. 608.

³ *Шапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в. М., 1978. С. 173–179; *Мошкова Л. В.*: 1) Апостольские правила в Кормчей русской редакции: принципы соединения текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 79–80; 2) Апостольские правила в Кормчей русской редакции: принципы соединения текста // Религии мира: История и современность. 2006–2010. СПб., 2012. С. 44–75; *Баранкова Г. С., Макеева И. И.* Принципы составления и редактирования соборных правил и толкований в Кормчей ранней русской редакции // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 1. С. 9–41.

⁴ *Герберштейн С.*: 1) Записки о Московии. М., 1988. С. 96–96; 2) Записки о Московии: в 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 174–177.

⁵ Ив. Митрополита Роускаго, нареченаго Пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное въ святыхъ книгъ въкратцѣ. Иякову черноризцю // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских, учрежденным при Императорском Московском Университете. Ч. 1. М., 1815. С. 89–103.

⁶ *Макарий (Булгаков), еп.* История Русской Церкви: в 12 т. Т. 2. СПб., 1857. С. 345–352, сн. 430. — Основные списки в Кормчих см.: *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века: в 2 т. Т. 2. С. 562.

⁷ Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1. СПб., 1880. Стб. 1–20.

⁸ Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / публ. и примеч. А. С. Павлова. СПб., 1873.

о литературных дарованиях киевского первосвященника⁹. В начале XX в. «Канонические ответы» были опубликованы В. Н. Бенешевичем в первом выпуске «Сборников памятников церковного права», причем в параллель к славянскому тексту был опубликован греческий по более древней и исправной рукописи — XII в.¹⁰ В конце XX в. оно было издано в Болгарии Я. Н. Шаповым¹¹, то есть утверждать, что памятник малодоступен для исследователей, было бы неверно.

Однако следует признать, что значение «Канонических ответов» до сих пор для многих неочевидно. Его по непонятной причине игнорируют при издании даже крупных антологий русского права. Например, «Каноническим ответам» митрополита Иоанна не нашлось места в двух крупнейших многотомных хрестоматийных сборниках русского права: в 9-томном проекте «Российское законодательство X–XX веков»¹² и в 35-томном издании «Памятники российского права»¹³, что совершенно несправедливо. С учетом того, что болгарское издание, осуществленное Я. Н. Шаповым, является дореволюционным трудом В. Н. Бенешевича, получается, что работа по изданию «Канонических ответов» фактически ограничивается дореволюционным периодом (перевод «Записок» Сигизмунда Герберштейна сделан А. И. Малеиным в 1908 г.)¹⁴. При наличии пяти оригинальных русских изданий двух изданий греческого оригинала и многочисленных изданий Сигизмунда Герберштейна на разных языках критического издания текста памятника до сих пор нет.

Примерно то же можно сказать и об обзорах его в справочно-библиографической литературе. Конечно, «Канонические ответы» упоминались практически во всех справочниках XVIII–XXI в., однако без существенных подробностей. Так, в «Словаре книжников и книжности» «Канонические ответы» остались практически никак не охарактеризованы¹⁵. Из «Каталога памятников древнерусской письменности», составленного Д. М. Буланиным, можно узнать, что в XIV в. из «Канонических ответов» два правила — «Иже дщерь благовернаго князя даяти замужь во ину страну» и «Понеже полонять жены ереем, и паки возвращение им будеть» — были отдельно приведены в Кормчей книге РГБ. Ф. 304/1 (Собр. ТСЛ) № 15¹⁶. Чуть подробнее описал содержание «Канонических ответов» А. В. Назаренко в статье,

⁹ «Бъѣ же Іѡанъ си мужъ хитръ книгамъ и учѣнью» (Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ), Т. 2. М., 1998. Стб. 199). См.: *Гайденок П. И.* Образование древнерусских епископов (конец X — первая треть XIII вв.) // *Христианское чтение.* 2014. № 4. С. 6–32.

¹⁰ Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого: в 2 вып. Вып. 1 / сост. В. Н. Бенешевич. Пг., 1915. С. 108–120.

¹¹ Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича: в 2 т. Т. 2. София, 1987. С. 77–89.

¹² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984.

¹³ См.: Памятники российского права: в 35 т. Т. 1, 2 / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2013.

¹⁴ Первый том Древнеславянской кормчей был напечатан еще в 1906 г. Тогда же начали трудиться над вторым томом. Работа над ним была закончена в 1910 г., а в 1928 г. В. Н. Бенешевич собрал воедино черновой типографский набор (*Шапов Я. Н., Бегунов Ю. К.* О завершении издания текста древнеславянской Кормчей в XIV титулах без толкований // *Bysantino Bulgarica.* Т. IV. Sofia, 1973. С. 107).

¹⁵ *Творогов О. В.* Иоанн (ум. 1089 г.) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 4 вып. Вып. I.* Л., 1987. С. 206–208. — Ценным на сегодняшний день в статье Творогова является наличие историографии.

¹⁶ Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (рукописные книги). СПб., 2014. С. 369–370.

посвященной митрополиту Иоанну, в Православной энциклопедии¹⁷. Зато ни митрополит Иоанн, ни его «Канонические ответы», ни вообще какие-либо правовые тексты не были даже упомянуты в справочнике, подготовленном Я. Н. Щаповым в 2003 г.¹⁸

При таком, казалось бы, большом (хотя и несистемном) внимании к памятнику, фактически до конца советской эпохи он оставался почти не замечен учеными. Кроме упомянутых издателей памятника — митрополита Макария (Булгакова), А. С. Павлова, В. Н. Бенешевича и Я. Н. Щапова, — памятник изучали (хотя бы попутно с иными памятниками права) только А. Поппэ, Р. Г. Пихоя и Г. С. Баранкова¹⁹. Кроме того, нужно упомянуть книгу Я. Н. Щапова «Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси», в которой «Канонические ответы» получили наиболее развернутую на то время характеристику²⁰. Современная историография «Канонических ответов» митрополита Иоанна представляет собой отдельную научную проблему, однако даже беглого взгляда на нее (впрочем, как и на предшествующую историографию) достаточно, чтобы утверждать, что интерес в основном ограничивается темами антилатинской полемики. Отчасти этот интерес объясним тем, что «Канонические ответы» всегда находились в тени ранее найденного, более яркого по стилю и содержанию, более интригующего с точки зрения исторического контекста и более однородного по мысли Послания папе Клименту III²¹, как правило, рассматривавшегося в историографии в контексте антилатинских полемических сочинений²².

Между тем спектр затронутых в «Канонических ответах» тем отличается несравнимо большей широтой и вполне сопоставим с кругом проблем, затронутых в ответах митрополита Георгия²³ и «Вопрошании» Кирика Новгородца²⁴.

¹⁷ Назаренко А. В. Иоанн II // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 471–475.

¹⁸ Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: аннотированный каталог-справочник / под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.

¹⁹ Poppe A. Państwo i kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S. 198–201, 211–213, 229–231; Пихоя Р. Г.: 1) Возникновение памятников покаянной дисциплины Древней Руси в XI в. // Пихоя Р. Г. Записки археографа. М., 2016. С. 42–55; 2) Митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // Там же. С. 56–65; Баранкова Г. С. «Правило» митрополита Иоанна II: текстологический и лингвистический аспекты исследования // Славянское и балканское языкознание. М., 2022. С. 121–139; Артемов С. Н., Гайденок П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.

²⁰ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в. С. 173–179.

²¹ Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 24–40.

²² Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 58–62; Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III. С. 24–28; Костромин К. А., прот., Волужков Д. В. К вопросу об отношении антилатинской полемики к церковному праву Древней Руси (XI–XII в.) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 44–56.

²³ См.: Неведомы(х) словесъ изложено Георгиемъ митрополито(м) Киевскимъ Герману игомену въпрашающу оному поведаящю // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 233–255; Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Там же. С. 211–262.

²⁴ См.: Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1. Стб. 21–62; Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011.

Собственно, уже само включение «Канонических ответов» митрополита Иоанна в русские Кормчие указывает на значимость данного памятника для организации канонического строя русской митрополии. Однако насколько они соответствовали древнерусским реалиям, если принять во внимание, что митрополит имел греческое образование, а его рекомендации содержательно отражали нормы, принятые в Византии? На этот и другие подобные вопросы, заданные по каждому пункту правового сочинения митрополита Иоанна, требуется развернутый ответ, и все вместе они могут составить подробные комментарии к памятнику, который таких еще не имеет, в отличие от других древнерусских «Канонических ответов».

Несколько лет назад вопрос о необходимости создания комментария этого древнего памятника был поднят в кругу друзей выдающегося российского историка и философа Владимира Владимировича Милькова во время его работы над комментариями к «Вопрошанию» Кирика Новгородца. Содержательная близость этих канонических памятников позволяет говорить о том, что, подобно «Вопрошанию», «Канонические ответы» могут рассматриваться в качестве ценнейшего и интереснейшего свидетельства церковной жизни и нравов Руси XI–XIII вв. Уже давно назрела необходимость начать работу в избранном направлении. Данная статья может рассматриваться в качестве такого начинания.

Ввиду сложности и амбициозности такого намерения представляется целесообразным приступить к теме, ограничившись малым: проанализировав статью, касающуюся права сидеть в церкви на богослужении. Ее выбор объясняется тем, что изложенные в ней рекомендации и требования интересны в контексте не только богослужебных и канонических норм, но и социальной стратификации общества и самой древнерусской церковной организации.

Детально требование правила звучит так:

Иже в пении «Воскресни Господи» и «Всяко дыхание», «Аллилуйя» и прокимен вечернии церковных ереем и архиереем седать, белцем или простьцем никакоже, аще князь или царь будет²⁵.

Русский перевод: При пении «Воскресни Господи» и «Всякое дыхание», «Аллилуйя» и вечернего прокимна в церкви иереям и архиереям садиться, бельцам и простым людям — нет, только князю или царю, если будет [присутствовать на службе]²⁶.

Греческий текст важен потому, что его содержание и с точки зрения терминологии, и с точки зрения логики имеет особенности по сравнению с древнерусским текстом.

Æn de; toi~ ašmasi tou'te Ænast̃hqi [Kurie, bohghsou h̃mih] kai; tou' Paša pnoh; kai; tou' Allhloũia kai; Prokeimenou tou' lucnikou; kekrathken ẽti ẽk palaiou' ẽfo-ekklhsiaŃstikon, tou~ ĩerei~ kai; ãrcierei~ kaqezesqai, tou~ ge mhn laikou~ kai; kosmikou~; oũflamw~; kañ ãrcwn h̃/[ti~], h̃]basileu~²⁷.

²⁵ Канонические ответы митрополита Иоанна II... Стб. 5 [9]. — Данное правило у Сигизмунда Герберштейна отсутствует.

²⁶ Русский перевод сделан авторами статьи.

²⁷ Отрывки греческого текста... С. 10–11.

Русский перевод: *Тогда как в пении на «Воскресни [Господи, помоги нам]», и «Всякое дыхание», и «Аллилуйя», и прокимен на вынесение светильника²⁸ даже по древнему обычаю²⁹ церковному иереем и архиереям сидеть, по крайней мере же бельцам и простецам, ни в коем случае, пусть даже князю или царю³⁰.*

Вопрос о праве или возможности садиться во время богослужения в сознании верующих имеет принципиальное значение. Отчасти оно объясняется символическим характером храмового пространства и богослужения, благодаря чему пребывание на службе рассматривается как присутствие пред лицом Божиим. Христос есть Царь Славы, а поэтому пред царем почитательно стоят. Сесть в присутствии царя можно только в исключительных случаях³¹. Действительно, устав иногда допускает возможность сидеть во время богослужения. Среди богослужебных текстов суточного круга некоторые специально отмечены наименованием соответствующего типа: «седальны», предполагающие возможность сесть. Помимо практической стороны дела (преодоления усталости), это послабление воспринималось и как символ, приобретало характер своего рода привилегии, особенно тогда, когда это касается духовенства, уподобление образа которых Христу и апостолам лишней раз обосновывало притязания архиереев и священства на особый статус в обществе³². В итоге рекомендованное действие в ответе митрополита может приобретать характер привилегии.

Чтобы определить, насколько эти моменты в «Канонических ответах» касаются привилегий или уставных предписаний, нужно охарактеризовать их роль в богослужении. Молитва «Воскресни Господи» в славянском варианте могла рассматриваться либо как припев как раз к седальнам по кафизме на утрени³³, либо как прокимен на утрени³⁴, либо как одно из молитвословий конца утрени³⁵. Греческий текст по рукописи из Библиотеки Св. Марка в Венеции (Cod. Naniani no. 128) позволяет

²⁸ Именно этот прокимен правильно интерпретирован в правиле как прокимен вечерни, так как именно перед его провозглашением происходило торжественное вынесение светильника (Успенский Н. Д. Православная вечерня: Историко-литургический очерк. Чин всенощного бдения (ή Ἀγρυπνία) на Православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2004. С. 1–8).

²⁹ Возникает ощущение, что переводчик случайно пропустил целую строку «*λυχνικῶν κερμάτων ἤδη*» (ἔτι) ἐκ παλαιῶν ἔθῶν», скользнув взглядом ниже.

³⁰ Русский перевод сделан авторами статьи. Благодарим за консультацию по переводу иеромонаха Игнатия (Юрченкова), Александра Андреева и иеромонаха Варфоломея (Магницкого). Концовка правила по-гречески звучит несколько двусмысленно, однако приравнивает в правах сидения/несидения лаиков, космиков, князей и императоров. На эту же особенность указывает и русский перевод А. С. Павлова. См.: Отрывки греческого текста... С. 11.

³¹ Один из хрестоматийных примеров такого исключения — прием в Константинополе императором Константином Багрянородным св. княгини Ольги: «Сев по повелению василевса, она беседовала с ним, сколько пожелала» (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия: в 2 т. Т. 2 / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2010. С. 145).

³² Адельгейм П., иерей. Догмат о Церкви в канонах и практике: реанимация церковного суда. Н. Новгород, 2008. С. 19–30.

³³ Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением: в 3 вып. Вып. 2 (2 паг.). М., 1995. С. 223.

³⁴ Щепеткин А. В. Суточный богослужебный круг по древнерусскому Часослову XIV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 67. СПб., 2020. С. 27.

³⁵ Андреев А. А. Чинопоследование утрени по древнерусским Часословам студийской эпохи // Электронный научный журнал студентов и аспирантов БФ ПСТГУ. 2016. № 8. С. 12. URL: <http://pstgu.ru/download/1482856690.1-15.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

уточнить, что речь идет только о прокимне 4-го гласа на утрене³⁶, однако древнерусский читатель мог видеть здесь несколько вариантов. Поскольку в «Канонических ответах» следующее сидение связано со «Всяко дыхание», поющим перед чтением Евангелия в середине богослужения или как припев хвалитных стихир³⁷, то это косвенно указывало именно на прокимен. Причем, оба указания, взятые вместе, указывают на богослужение в канун воскресного дня. «Аллилуйя», очевидно, указывает скорее на будничное богослужение, хотя можно предполагать исполнение его вместо «Бог Господь» на утрене и в некоторые праздничные дни³⁸. Прокимен на вечерне по уставу полагается всегда после пения гимна «Свете тихий» вне зависимости от типа богослужения и к XI в. уже был неотъемлемым элементом вечерни. Возможно также, что под «Аллилуйей» подразумевается и пение аллилуария на литургии. По студийскому уставу сидения на любых указанных богослужебных моментах не предполагается. Нужно иметь в виду, что студийский устав только появился на Руси и уточнение митрополитом из Византии уставных особенностей нового богослужебного чина было более чем уместным.

Судя по упомянутым в правиле лицам, речь идет не о будничном иерейском, а епископском соборном богослужении. Принимая во внимание малоподвижность архиерейской жизни на Руси в эпоху митрополита Иоанна Продома³⁹, наиболее вероятно, что митрополит описывал поведение участников богослужения, которое могло совершаться в кафедральном храме Киева или Киево-Печерском монастыре по образцу епископского богослужения в Византии. Трудно представить себе сельский храм или храм в удаленном от Киева городке, где богослужение совершалось бы митрополитом в присутствии князя (разве только в ктиторском монастыре). По крайней мере, в древнерусских текстах не упоминается ни одного такого богослужения.

Помимо уставных моментов и косвенных признаков места совершения богослужения обращает на себя внимание то, что присутствующие в храме подразделялись не столько по принципу «клириков» и «мирян» (при всей спорности данного термина применительно к реалиям Руси описываемого периода⁴⁰), сколько по их месту во властной и социальной стратификации древнерусского населения: на архиереев, иереев, «народ», охарактеризованный двумя разными терминами, и на представителей высшей власти — «царя» или «князя». Две группы мирян — «бельцы» и «простецы» — отражают результаты работы переводчика, таким образом интерпретировавшего греческие термины «*laikou*» и «*kosmiku*»⁴¹.

³⁶ Отрывки греческого текста... С. 2, 10.

³⁷ Скабалланович М. Толковый Типикон... С. 243–244; Щепеткин А., диак. Часослов XIV века О. П. I. 2 в сравнении с другими древнерусскими часословами // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2019. С. 201.

³⁸ Щепеткин А. В., диак. Какой была утренняя молитва в Древней Руси: чин утрени по Студийскому Часослову XIV в. // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Екатеринбург, 2019. С. 333–334, 336, 338.

³⁹ Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 52–53.

⁴⁰ Гайденко П. И. К вопросу о статусе мирянина или несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 180–191.

⁴¹ Отрывки греческого текста... С. 10–11.

Кто такие эти «лаики» и «космики»? Бросается в глаза невозможность прямого сопоставления с социальным делением, известным прежде всего по «Русской Правде» и отчасти по летописям: людьє, мужи, бояре, отроки, детские, милостники⁴². Речь идет о попытке передать древнерусским словом греко-византийские реалии. При этом древнегреческие словари, ориентированные на античность, к сожалению, не дают ответа, как и в каких случаях данные термины употреблялись в Византии⁴³. Этот вопрос остается открытым и требует профессионального историко-лингвистического анализа. Кажется, что использованные термины во многом синонимичны, а обнаружение в них смысловых оттенков требует сложной и трудоемкой работы, основанной на привлечении византийской литературы X–XII вв. Можно высказать лишь предварительные осторожные предположения, не претендующие на окончательное категорическое суждение.

Обращает на себя внимание различие терминов «*laikou-*» и «*kosmiko-*» в античный и ранневизантийский периоды. Термин «*laou-*» подчеркивает массовость: «войско, толпа, люди, население, народ, племя»⁴⁴. Термин «*kosmiko-*» связан со словами *kosmio-* и *kosmion*, означающих соответственно «скромность, благопристойность, порядочность и умеренность» (качественные характеристики) и «знаки отличия, достоинства и власти», а *kosmht h-* или *kosmht wr* — «устроитель, организатор, законодатель» и «вождь, предводитель, руководитель»⁴⁵. Кажется, что если второй термин мог бы означать знать, элиту, находившуюся в стратификации ниже князя, то первый — вечевой сход. Этой интерпретации мешает уточнение А. Вейсмана, что *laou-* как «народ как огромная масса» противопоставлен понятию *dhmo-* как «народ в политическом значении»⁴⁶. Эта оговорка обесценивает и еще одно возможное сопоставление: *kosmikoi* — «дружина» и *laikoi* — «старцы градские» — две группы элиты, известные «Повести временных лет»⁴⁷. Вероятно, социальный статус космиков и лаиков был существенно различен и при этом не сходен со статусом духовенства и князей. В древнерусском тексте «Канонических ответов» эти две группы представлены как бельцы и простецы.

«Словарь древнерусского языка» дает следующие ориентиры по значениям этих терминов. Оба слова в нем сопоставлены только со словом «*laikou-*», что сильно упрощает действительность. При этом обращают на себя внимание две важные детали. «Бѣльць» — не обязательно мирянин. Белец — это человек, «жены имѣюще и дѣти вкоупѣ». Белец бывает попом, «имѣвъ жену». В «Огласительных беседах» преп. Федора Студита перечисляются «мниси, бѣлци, мужи, жены, оуноши», то есть муж и белец это не одно и то же. И, наконец, белец может быть архиереем!⁴⁸

⁴² Нужно принять во внимание то, что за митрополичьим и княжеским богослужением едва ли в храме могли присутствовать представители социальных низов: смерды и обельные холопы. Во всяком случае, если таковые и проникали в храм, едва ли их число могло быть сопоставимо с числом представителей знати.

⁴³ См., например: *Kosmiko-* // Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 1. М., 1958. С. 973; *laou-* // Там же. С. 1012.

⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 1012.

⁴⁵ Там же. С. 973; Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. С. 725.

⁴⁶ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 751.

⁴⁷ Например: ПСРЛ. Т. 2. С. 93.

⁴⁸ «О бѣльцихъ бываюшимъ епскупомъ» см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 1. М., 1988. С. 364.

В то же время «простец» — это прежде всего простой, необразованный, незнатный человек. «Простец» — «неоумѣтель», «неискусень», «невежа», часто «нищъ». Простец не только не является епископом или священником, но противопоставлен даже причетнику и постнику. Более того, простец не может быть рукоположен в сан: «роукоположения яко простеци никакоже да не приимуть»; «не повелѣваемъ простецю творити ничтоже творящемъ с[вя]щ[е]никомъ...», но поэтому «престецъ бо сгрѣшивъ за свою д[у]шю иедину отвѣ[т] Б[о]гу дасть, иерѣи же с[о]грѣшивъ съблзнить многы», то есть ответственность у него ниже⁴⁹.

Эти наблюдения могут быть истолкованы двояко. Либо речь идет о разном качестве молящихся — о более привилегированной группе бельцов, которые имеют возможность продвижения по социальной лестнице, вплоть до архиерейства, и о деклассированных простецах, приравненных к холопам и смердам. Либо здесь упомянуты две пары близких друг к другу социальных групп: клирики и бельцы — одна группа; и простецы с князьями — другая. В первой находятся действующие клирики, монашествующие и женатые, а в другой — те, кто по тем или иным причинам не будет рукоположен. Холопы лишены этого права в силу своего рабского состояния, а князья не могут спуститься на столь низкую для них социальную ступень, ведь даже князь-изгой остается князем, хотя при этом становится такой социально «токсичной» фигурой, что рукоположить его не решится ни один архиерей. По этой причине не известно ни одного случая рукоположения древнерусского князя в священный сан.

Несомненно, люди на Руси не делились на «лаиков» и «космиков». Но едва ли, давая свои безусловно практические рекомендации о порядке поведения участников богослужения, архипастырь играл высокими богословскими смыслами и витийствовал подобно свят. Григорию Богослову. Разумно исходить из того, что сам архиерей различал в толпе участников службы тех, кого можно было бы назвать «лаиками» и «космиками». Причем, и первая, и вторая группа в глазах митрополита не представлялась людьми высокого положения. Впрочем, при всех несомненных дарованиях этого замечательного русского первосвятителя следует признать, что для него, истинного византийца, Русь была землей варваров, а русские христиане — дикими скифами. Именно такими представлены этот край и его население в письме митрополита к племяннику⁵⁰.

Не вызывает сомнения то, что нижняя часть Софийского собора Киева заполнялась княжескими людьми, мужами и, вероятно, их близкими и наиболее доверенными слугами. Князь, подобно царю, вместе со своей семьей располагался на

⁴⁹ Там же. Т. 9. С. 209–210.

⁵⁰ «Пропали, пропали мы! Не за то, что мы видели Бога, а за то, что мы далеко от Бога брошены. Что мне оружие, что мне собирание дани? Мы ходим по Скифской земле. Ничего у нас нет мирного и гладкого. Я хожу среди многих западней. Мы пожинаем горе от чужих бедствий. Одна у нас прибыль — слезы. Если же мне иногда приходится смеяться, то я смеюсь над судьбою (вспоминая), как она нам отплатила; подобно тавроскифийцам она нас угостила. Мы сделались, по словам поэмы, соседи Абсентиев (горя). Мое жилище избилует полынью. Вот на какой, приносящей благовонные травы, земле мы живем. Вот как она плодородна, а люди не кроткие и не добродушные, а подлинно души их отзываются полынью. Как горька земля — так горьки и все продукты ее, и цветы, и люди» (Письмо митрополита Иоанна Ф.Продрому // Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 127–128).

полатах, или хорах, и был отделен от остальной массы людей⁵¹. В итоге под «лаиками» и «космиками», скорее всего, в митрополит имел в виду тех, кто в русской социальной иерархии занимал значимые места. Между тем, в глазах образованного митрополита, получившего воспитание в столице империи и отмеченного высоким придворным саном⁵², все эти люди, за исключением князя, безусловно были не более чем «лаиками» и «космиками». Здесь весьма показательно, что и в самой среде древнерусской знати, по крайней мере уже в эпоху Всеволода Ярославича, служение князю даже в боярском статусе могло восприниматься в качестве своего рода «холопства»⁵³. Примечательно, что известная грамота патриарха Германа с запретом ставить в священники рабов (и соответствующее решение Владимирского собора 1274 г.), скорее всего, стала результатом специфического понимания византийцами древнерусских реалий, в которых даже княжеские и боярские слуги (служба которых оценивалась как «холопство») могли восприниматься греками в качестве рабов, хотя таковыми не являлись⁵⁴. Таким образом, под «лаиками» могли пониматься дружина и мужи⁵⁵, в то время как под «космиками» — их слуги. То есть в глазах митрополита Иоанна, окружавшая его древнерусская знать, к числу которой с некоторой осторожностью можно отнести и княжеских слуг, не представлялась таковой и оценивалась не столь почтительно (скорее даже пренебрежительно), как этого бы следовало ожидать, принимая во внимание, что лаик поздней Византии и пост-византийский период — это чаще всего простолюдин.

Именно этим обстоятельством можно объяснить и специфичный перевод византийской социальной терминологии на древнерусский: «бельцы» и «простецы». При том, что белец — это не монах. Совершенно очевидно, что данное именование связано с белыми ризами, то есть с правом ношения белых одежд. Жесткое противопоставление бельцов монашеству отчетливо обнаружится несколько позже. Светлые одежды (как и нарядные) — атрибут высокого статуса⁵⁶. Данное обстоятельство совершенно не означает, что белец, а со временем и белори-

⁵¹ Заграевский С. В. О предназначении полатей (хор) в древнерусских храмах // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). Владимир, 2010. С. 182–195.

⁵² Придворный титул «протосинкелл» митрополита Иоанна и летописное именование святителя «мужем» вполне убедительно показывают высокий статус этого византийского архиерея. См.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв.: в 2 т. Т. 1. М., 1970. С. 50–51; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. № 436; Назаренко А. В. Иоанн II. С. 471–475.

⁵³ Данилевский И. Н. Холопское счастье Даниила Заточника // Казус 2002: Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 4. М., 2002. С. 94–107.

⁵⁴ Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I о непоставлении рабов в священный сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных // Русская историческая библиотека. Т. 6, ч. 1. Стб. 79–84.

⁵⁵ Показательно, что под «лаиками» могли пониматься войско, пешие бойцы, пехота (см.: Λαῖος // Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 1012). Именно эта часть древнерусского населения была наиболее христианизирована и продолжительное время составляла основу христианского населения Руси. К тому же, как замечал еще протопресвитер Николай Афанасьев, «термин “λαῖος” выступал в двух значениях: он обозначал весь народ Божий, которому принадлежали все члены Церкви без исключения, а в литургическом порядке он обозначал тех, кому предстоятельствовавший предстоятель и кто затем получил специальное наименование “λαῖ κοί”» (Афанасьев Н., *прот.* Служение мирян в церкви. М., 1995. С. 19).

⁵⁶ Показательны слова Даниила Заточника: «Чьи одежды светлы, тех и речь честна» (Слово Даниила Заточника, которое он написал своему князю Ярославу Владимировичу // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 4. СПб., 2004. С. 273).

зец⁵⁷, обязательно должен быть представителем княжеского рода или знатного семейства, но это, несомненно, лицо, принадлежавшее к слою мужей или тесно связанное с ним. Если в «Вопрошании» Кирика Новгородца белец — это прежде всего женатый священник⁵⁸, то в «Канонических ответах митрополита Иоанна», судя по контексту, — это светское лицо, не священнослужитель. При этом у митрополита Георгия «белцом» может быть и «муж» (женатый муж)⁵⁹ и «поп» (священник)⁶⁰. То есть в древнерусском переводе правила митрополита Иоанна подчеркивается, что ни «бельцы» (привилегированные), ни «простецы» (их слуги) «никакоже» не имеют права садиться, что лишний раз указывает их более низкое и зависимое (в церковном отношении) положение в отношении тех, кто имел право восседать, то есть духовенства и князей.

Примечательно, что при описании богослужения архипастырь не упомянул монашествующих, что указывает на то, что присутствие за митрополичьим соборным богослужением иноков Иоанном действительно не приветствовалось. В этом проявилось негативное отношение святителя к участию иноков в архиерейском богослужении в городе (вне стен обителей)⁶¹. Таким образом, рекомендации митрополита Иоанна отражали византийскую богослужебную практику, носившую на себе отпечаток социальной стратификации.

На русской почве греческие нормы в контексте местных реалий приобретали иные смыслы. Прежде всего, неуклюжий древнерусский перевод исказил положение, кто когда может сидеть. Исходя из него, духовенство вместе с князьями оказалось противопоставлено бельцам и простецам, лишенным определенных прав в церкви. С другой стороны, в нем предложена куда более однозначно трактуемая норма, по сравнению с расплывчатой греческой формулировкой. Кроме того, древнерусский текст отражает неаккуратность работы переводчика, пропустившего целую строку и не заметившего несообразность в сохранившейся формулировке слова «церковных» (слово оказалось ни с чем не связанным), в каком виде оно и разошлось по каноническим сборникам. Рассмотренный пример отражает несоответствие социальной структуры Византии и Древней Руси. Холоп далеко не всегда был синонимом раба, а понятия «космик» и «лаик» с трудом соотносились с древнерусскими социальными группами. Тем не менее в храме даже во время бо-

⁵⁷ Белоризец, или простец — незнатный человек, подчиненный, слуга, не клирик, необразованный. См.: Простецъ // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. М., 1995. С. 228.

⁵⁸ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи... Стб. 30–31 [Кирик. 28], 31–32 [Кирик. 36], 37–38 [Кирик. 57], 46–47 [Кирик. 84, 85]; Мильков В. В., Симнов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 433 [сн. 61, 62], 456 [сн. 157–159].

⁵⁹ «Белце(м) мужемъ, достои(т) кр(с)тць носити на собе, тако совокупляти(с) с женами своими» (Неведомы(х) словесь изложено Георгиемъ... С. 246 [69]).

⁶⁰ «[Б]елець по(п) аще престався в риза(х) положить» (Там же. С. 248 [83]); «Аще еп(с)помъ белца поставя(т), и пострижется еп(с)пъ и не буде(т) к тому еп(с)пъ» (Там же. С. 254 [108]).

⁶¹ В своих правилах митрополит уделяет поведению иноков существенное внимание. Им посвящено несколько вопросов (см.: Канонические ответы митрополита Иоанна П... Стб. 14 [25], 16–17 [29]). По своему духу и категоричности нормы этого иерарха близки к требованиям, какие предъявлял к инокам и один из его предшественников, митрополит Георгий, запрещавший монашествующим петь в соборе, оставляя за ними такое право только в монастыре (см.: Неведомы(х) словесь изложено Георгиемъ... С. 254 [107]). Иоанн пошел далее, запретив причащать иноков, живущих вне монастырей и устраивать совместные пиры в обителях. Примечательно, что в «Вопрошании» Кирик почти не затрагивает проблем монашеской жизни. Иоанн же подобно Георгию твердо настаивает на целом ряде ограничений для монашествующих, что само по себе видится примечательным.

гослужения люди делились не только по церковной иерархии, но и по месту положения в социальной лестнице. Претензии мужей, бояр, дружины на привилегированное положение в храме, учитывая их близость к князю, были отклонены митрополитом Иоанном. Усваивая византийский религиозный опыт, Русь приняла и социальное разделение в обществе верующих во время богослужения, придав ему свои собственные смыслы, но закрепив его авторитетом церковно-канонических норм.

References

- Adelheim P. *Dogmat o tserkvi v kanonakh i praktike. Reanimatsiia tserkovnogo suda*. Nizhnii Novgorod, [s. n.], 2008, 206 p. (In Russian)
- Afanasyev N. *Sluzhenie mirian v tserkvi*. Moscow, [s. n.], 1995, 104 p. (In Russian)
- Andreev A. A. Chinoposledovanie utreni po drevnerusskim Chasoslovam studiiskoi epokhi. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal studentov i aspirantov BF PSTGU*, 2016, no. 8, p. 12. (In Russian)
- Artemov S. N., Gaidenko P. I. K istorii odnogo kanonicheskogo pamiatnika. O vozmozhnykh prichinakh poivleniia “Kanonicheskikh otvetov” mitropolita Ioanna Prodrroma. *Khristianskoe chtenie*, 2021, no. 4, pp. 215–226. (In Russian)
- Barankova G. S. “Pravilo” mitropolita Ioanna II: tekstologicheskii i lingvisticheskii aspekty issledovaniia. *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie*. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Press, 2022, pp. 121–139. (In Russian)
- Barankova G. S., Makeeva I. I. Printsipy sostavleniia i redaktirovaniia sobornykh pravil i tolkovanii v Kormchei rannei russkoi redaktsii. *Trudy instituta russkogo iazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2021, no. 1, pp. 9–41. (In Russian)
- Danilevskii I. N. Kholopskoe schist’e Daniila Zatochnika. *Kazus 2002: Individual’noe i unikal’noe v istorii*, 2002, issue 4, pp. 94–107. (In Russian)
- Gaydenko P. I. K voprosu o statuse mirianina ili neskol’ko nabliudeniia o tserkovnykh nakazaniiakh mirian na Rusi 11–13 vv. *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, 2023, no. 3 (19), pp. 180–191. (In Russian)
- Gaydenko P. I. Obrazovanie drevnerusskikh episkopov (konets 10 — pervaiia tret’ 13 vv.). *Khristianskoe chtenie*, 2014, no. 4, pp. 6–32. (In Russian)
- Gaydenko P. I., Moskaleva L. A., Fomina T. Yu. *Tserkov’ domongol’skoi Rusi: ierarkhiia, sluzhenie, nravy*. Moscow, Universitetskaiia kniga Publ., 2013, 142 p. (In Russian)
- Korogodina M. V. *Kormchie knigi 14 — pervoi poloviny 17 veka*, vol. 2. Moscow, St. Petersburg, Al’ians-Arkheo Publ., 2017, 648 p. (In Russian)
- Korogodina M. V. Novgorodskaiia (Klimentovskaia) Kormchaia. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 2018, vol. 51, pp. 451–453. (In Russian)
- Kostromin K. A., Voluzhkov D. V. K voprosu ob otnoshenii antilatinskoi polemiki k tserkovnomu pravu Drevnei Rusi (11–12 veka). *Paleorosiiia. Drevniaia Rus’: vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*, 2019, no. 1 (11), pp. 44–56. (In Russian)
- Makarii (Bulgakov). *Istoriia Russkoi Tserkvi*, vol. 2. St. Petersburg, [s. n.], 1857, 368 p. (In Russian)
- Mil’kov V. V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodets: uchenyi i myslitel’*. Moscow, Krug Publ., 2011, 537 p. (In Russian)
- Moshkova L. V. Apostol’skie pravila v Kormchei russkoi redaktsii: printsipy soedineniia teksta. *Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki*, 2009, no. 3 (37), pp. 79–80. (In Russian)
- Moshkova L. V. Apostol’skie pravila v Kormchei russkoi redaktsii: printsipy soedineniia teksta. *Religii mira: Istoriia i sovremennost’*. 2006–2010. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2012, pp. 44–75. (In Russian)
- Nazarenko A. V. Ioann II. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 23. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2010, pp. 471–475. (In Russian)
- Pavlov A. S. *Kriticheskie opyty po istorii drevneishei greko-russkoi polemiki protiv latinian*. St. Petersburg, 1878, 210 p. (In Russian)

- Pikhoia R. G. Mitropolit Ioann II kak kanonist i diplomat. *Zapiski arkhеоgrafa*. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Press, 2016, pp. 56–65. (In Russian)
- Pikhoia R. G. Voznikovenie pamiatnikov pokaiannoi distsipliny Drevnei Rusi v 11 v. *Zapiski arkhеоgrafa*. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Press, 2016, pp. 42–55. (In Russian)
- Poppe A. *Państwo i kościół na Rusi w XI wieku*. Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe, 1968, 252 p.
- Shchapov Ia. N., Begunov Iu. K. O zavershenii izdaniia teksta drevneslavianskoi Kormchei v 14 titulakh bez tolkovanii. *Bysantino Bulgarica*, vol. IV, Sofia, 1973, pp. 105–112. (In Russian)
- Shchapov Ia. N. *Vizantiiskoe i iuzhnoslavianskoe pravovoe nasledie na Rusi v 11–13 v.* Moscow, Nauka Publ., 1978, 291 p. (In Russian)
- Shchepetkin A. V. Chasoslov XIV veka O. P. I. 2 v sravnenii s drugimi drevnerusskimi chasoslovami. *Tserkov' Bogoslovie. Istoriiia*. Ekaterinburg, Ekaterinburgskaia pravoslavnaia dukhovnaia seminarina Press, 2019, pp. 197–208. (In Russian)
- Shchepetkin A. V. Kakoi byla utrenniaia molitva v Drevnei Rusi: chin utreni po Studiiskomu Chasoslovu 14 v. *Teologiiia v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve: religiiia, kul'tura, prosveshchenie*. Ekaterinburg, Missionerskii institut Press, 2019, pp. 331–346. (In Russian)
- Shchepetkin A. V. Sutochnyi bogoslužhebnyi krug po drevnerusskomu Chasoslovu XIV v. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 67. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, pp. 21–35. (In Russian)
- Skaballanovich M. *Tolkovy Tipikon. Ob"iasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem*, issue 2. Moscow, Pilgrim Publ., 1995, 936 p. (In Russian)
- Turilov A. A. Otveti Georgiia, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana — drevneishee russkoe “voproshanie”. *Slaviane i ikh sosedi. Slavianskii mir mezhdurimom i Konstantinopolem*, issue 11. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 211–262. (In Russian)
- Uspenskii N. D. *Pravoslavnaia vechernia: Istoriko-liturgicheskii ocherk. Chin vsenoshchnogo bdeniia (ή Αγρυπνία) na Pravoslavnom Vostoke i v Russkoi Tserkvi*, vol. 1. Moscow, Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2004, 432 p. (In Russian)
- Zagraevskii S. V. O prednaznachenii polatei (khor) v drevnerusskikh khramakh. *Materialy Mezhhregional'noi kraevedcheskoi konferentsii (24 apreliia 2009 g.)*. Vladimir, Vladimirskaia oblastnaia universal'naia nauchnaia biblioteka imeni M. Gor'kogo Publ., 2010, pp. 182–195. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

Received: February 5, 2024

Accepted: July 15, 2024